

Шань Цихуань был ошеломлен тем, что сказал Шэнь Юхань, и оглядел его с ног до головы:

— Они причинили тебе боль?

Шэнь Юхань покачал головой и посмотрел на красивую младшую сестру, стоявшую впереди.

На этот раз Шань Цихуань наконец понял, что он имел в виду, и был смутно счастлив в своем сердце, Шэнь Юхань действительно начал заботиться об окружающих его людях и кратко познакомил их двоих.

— Это моя младшая сестра из колледжа, Нин Цюн.

Фамилия красивой младшей сестры Нин, а ее имя Цюн, это младшая сестра, с которой Шань Цихуань познакомился, когда был второкурсником в колледже. Они узнали друг друга, потому что у них был один и тот же наставник, когда они учились в колледже. Они сформировали команду из-за общих интересов и разработали интеллектуальное программное обеспечение, но позже в связи с жесткой конкуренцией в отрасли, они в конце концов ушли с рынка и пошли своим индивидуальным карьерным путем.

После ухода из команды Шань Цихуань использовал предпринимательские средства, предоставленные Шань Тяньфэном, для основания своей нынешней компании. Его компания смогла развиваться до того, чем она является сегодня, пережив много трудностей в процессе создания, но это также было довольно закаляющим. Конечно, Шань Тяньфэн также шантажировал его из-за предпринимательского фонда, и дело дошло до того, что он согласился жениться на Шэнь Юхане, Шань Цихуань думал в то время, что он будет привязан к семейной лодке Шань на всю оставшуюся жизнь только потому, что его фамилия была Шань.

Нин Цюн - умная и независимая девушка, у нее всегда были свои идеи, оба ее родителя - интеллектуалы, занимающиеся образованием. Хотя она и не решала начать свой собственный бизнес, как Шань Цихуань, но после окончания учебы она также вошла в 500 лучших компаний мира и возглавила топ-команду, ей нет даже тридцати лет, но она уже сильная и могущественная женщина.

Она и Шань Цихуань всегда поддерживали связь, иногда, когда она приезжала в Цзянчэн, они вместе ужинали, но ничего больше, у них простые отношения между старшим братом и младшей сестрой. Признательность Шань Цихуаня к ней проистекает только из ее собственных способностей и смелости общаться с людьми.

— Нин Цюн, это мой партнер, Шэнь Юхань, мы недавно поженились, — Шань Цихуань представила Шэнь Юханя Нин Цюн.

Нин Цюн не забыла оборонительный взгляд, который только что бросил на нее Шэнь Юхань. Услышав представление Шань Цихуаня, она на мгновение была ошеломлена, а затем быстро изобразила улыбку на лице:

— Привет, невестка, — может быть, произошло какое-то недопонимание по поводу нее?

Это основное качество работающего человека, способного сохранять спокойствие перед лицом кризиса в любое время.

— Здравствуйте, — Шэнь Юханя все еще вел Шань Цихуань, и после его представления на сердце у него стало немного легче, поэтому он поднял голову и спросил его: — Ты собираешься на встречу?

Шань Цихуань объяснил ему расписание встречи:

— До встречи еще полчаса, сначала зайди в офис и немного поиграй.

— Хорошо, — другая рука Шэнь Юханя мягко легла на тыльную сторону ладони Шань Цихуаня.

После того, как они закончили разговор, Нин Цюн увидела кольцо на руке Шэнь Юханя, она узнала кольцо, а также узнала его цену, сразу поняв важность Шэнь Юханя в сердце своего старшего брата, в удивлении она произнесла:

— Я даже не знала, что старший брат женился, я должна придумать свадебный подарок позже.

Первоначально Шань Цихуань думал, что было бы нормально принять подарок, но Шэнь Юхань ущипнул его за пальцы, и вместо этого он сказал:

— В этом нет необходимости, будет правильно, если мы угостим тебя ужином, — вначале он не думал, что у них с Шэнь Юханем что-то получится, поэтому он никогда не думал о приглашении младшей сестры.

Нин Цюн улыбнулась:

— Правильно, я подожду, пока ты и твоя невестка угостите меня едой.

Только когда Шань Цихуань, Нин Цюн и остальные достигли развилки, ведущей в конференц-зал, он отпустил руку Шэнь Юханя.

После потери тепла, покрывающего его руки, Шэнь Юхань снова начал чувствовать себя немного потерянным.

После того, как Шэнь Юхань вошел в кабинет Шань Цихуаня, он снял пуховик и сел на офисное

кресло, где обычно сидел его муж, кожаное кресло было довольно удобным.

Его вообще не интересовал компьютер перед ним, вместо этого он подпер подбородок и уставился в оцепенении.

Он не ошибся, когда Шань Цихуань представился Нин Цюн, в глазах Нин Цюн мелькнуло удивление, он догадался, что Нин Цюн испытывала чувства к Шань Цихуаню, это было основано на его интуиции, возможно, это была просто односторонняя привязанность.

Однако на этот раз он испытал только чувство бессилия, это чувство отличалось от того, когда он слышал о лучшем ученике раньше.

Некоторое время держась за подбородок, Шэнь Юхань лежал на столе и продолжал пребывать в оцепенении.

Увы, возможно, он не сможет достичь высоты Нин Цюн в этой жизни.

Девушка хороша собой, способна, а также у него есть своя команда, она хорошо умеет обращаться с людьми, относится к ним вежливо и обладает чувством приличия.

Чувствуя себя беспомощным и неспособным прорваться, он взял ручку со стола, лист бумаги и написал на нем: «используемые символы – не современные упрощенные символы, а персонажи их королевства Ци», стихотворение из «Классики поэзии»¹.

(1. 詩經: Классика поэзии, также Шицзин или Ши-цзин, переводимый по-разному как «Книга песен», «Книга од» или просто известный как «Оды» или «Поэзия», является старейшим существующим собранием китайской поэзии, включающим 305 произведений, датируемых 11-7 веками до нашей эры. Это один из «Пяти классических трудов», традиционно считающийся составленным Конфуцием, который ученые Китая и соседних стран изучали и запоминали наизусть на протяжении двух тысячелетий.)

Писательство могло отвлечь его внимание.

Незаметно для себя прошло полчаса, Шань Цихуань вернулся с короткой встречи, он отвечал только за завершение отношений сотрудничества, остальные детали были оставлены ответственному за проект лицу для общения с Нин Цюн и ее командой.

Когда Шэнь Юхань увидел, что он вошел, он отложил ручку, которую держал в руке.

Шань Цихуань спросил его:

— Что ты пишешь?

Настроение Шэнь Юханя неважное, поэтому он подавленно ответил:

— Просто пишу что-то случайное, я совершенствую свой ум.

Шань Цихуань чувствовал, что в последнее время он действительно совершенствовал свой ум, будь то его повседневная жизнь, еда, одежда, жилье и транспорт². Старается, совершенно непохожий на то, что сделал бы двадцатилетний парень, он также обнаружил, что Шэнь Юхань даже не играл в мобильные игры, он только использовал свой мобильный телефон для чтения новостей, даже если печатает медленно, он по-прежнему пишет от руки.

(2. □□□□: основные потребности людей; еда, одежда, кров и средства передвижения - предметы первой необходимости для жизни.)

Шань Цихуань спросил его, почему он не использует девятирешетку³ или двадцать шесть клавиш⁴. Шэнь Юхань ответил, что он занимается каллиграфией, Шань Цихуань подумал, что, похоже, проблем нет, он действительно просил его заниматься каллиграфией раньше, теперь, когда он развил эту хорошую привычку, у него все еще есть желание, он вполне доволен, что Шэнь Юхань развил эту хорошую привычку.

(3. □□□: разновидность бумаги с квадратными ячейками, разделенными на девять меньших квадратов в виде три на три для занятий китайской каллиграфией.)

(4. □□□□: для китайцев существует множество клавиатур, клавиатура с девятью сетками и эта клавиатура с двадцатью шестью сетками также могут быть клавиатурой с алфавитом (T9 или QWERTY), они могут вводить пиньинь (алфавит) и будут высказывать ханьцзы (китайские иероглифы). (Это также причина, по которой многие китайцы молодого поколения не могут писать китайские иероглифы от руки, но не испытывают проблем при общении по телефону, также причина множества опечаток для похожих по звучанию символов не каждый смог бы запомнить более 80 000 символов, вы знаете).

Когда Шэнь Юхань увидел, что за ним никто не вошел, он спросил:

— Где твоя младшая сестра Нин Цюн?

— Пошла поужинать со своими подчиненными, они собираются продолжить доработку деталей сотрудничества во второй половине дня, — теперь Шань Цихуань готов многое объяснить Шэнь Юханю.

Шэнь Юхань вздохнул с облегчением, и как только он расслабился, то чихнул.

Шань Цихуань не мог не нахмуриться:

— Почему бы тебе не надеть верхнюю одежду?

— В помещении жарко, я вспотею в пуховике, — Шэнь Юхань ранее снял пуховик из-за высокой температуры в помещении.

Шань Цихуань отошел в сторону, чтобы отрегулировать температуру кондиционера, когда он обернулся, то понял, что свитер Шэнь Юханя был немного тонковат:

— Почему бы тебе не надеть еще один.

— На улице я ношу пуховик потолще, не так холодно, — сказав это, Шэнь Юхань снова чихнул, пуховик действительно был очень теплым.

Шань Цихуань боялся, что заболит:

— Я собираюсь найти тебе шерстяной кардиган, я помню, что в шкафу есть неиспользованный.

Шэнь Юхань последовал за ним в заднюю комнату, Шань Цихуань открыл шкаф, в нем висели костюмы, которые он часто носил для различных случаев, а также ежедневные смены одежды. Недавно он добавил несколько новых зимних вещей, он вспомнил, что там был серый шерстяной кардиган, который подходил для ношения в помещении с подогревом.

Но прежде, чем он смог найти кардиган, пара красивых белых рук обвилась вокруг его талии, знакомый аромат ударил в нос, и его тело слегка замерло, движения его рук на мгновение прекратились из-за него.

Эта маленькая липкая штучка.

— Милый, — голос Шэнь Юханя был приглушенным, он прислонил голову к плечу Шань Цихуаня и потерял ее, находясь рядом со своим мужем, он чувствовал себя очень непринужденно, и ему также нравилось вдыхать его запах.

Шань Цихуань не мог видеть его, но чувствовал, как он прижимается к нему, наваливаясь на него половиной своего веса:

— Мм, что ты делаешь? — атмосфера не позволяла ему сказать что-либо слишком обидное, поэтому он просто ничего не сказал, он чувствовал, что Шэнь Юхань немного хрупок сердцем, он цепляется за него каждый шаг, к тому же любит поплакать.

Что хочет сказать Шэнь Юхань?

Он знал, что Шань Цихуань на самом деле не очень ему доверял, он не мог сказать многого из того, что было похоронено глубоко в его сердце, они также раньше не говорили друг с другом откровенно, брак привел их туда, где они сейчас. Шань Цихуань очень хороший человек и

хорошо к нему относится, он хочет продолжить это путешествие.

Просто он недавно прибыл в этот мир, прошло совсем немного времени, но он действительно начал немного полагаться на этого человека.

Он не хотел, чтобы Шань Цихуань разлучался с ним.

Глаза Шэнь Юханя наполнились печалью, и он сказал голосом, который мог слышать только он сам:

— У меня есть только ты.

Но, в конце концов, он прижался к Шань Цихуаню, мужчина слышал, как его сердце бьется быстрее и хаотичнее, он также слышал слова Шэнь Юханя, он ответил без всякой насмешки или небрежных слов:

— Я знаю.

Он знал, что у Шэнь Юханя не было ни отца, ни матери, и его дедушка, который любил его больше всех, скончался в прошлом году, в это время единственным человеком, на которого он действительно мог положиться, был он, он все еще помнил, как Цзян Руолинь описал ему Шэнь Юханя: «Его сердце и глаза полны тобой», если даже он откажется от Шэнь Юханя, разве это не будет то же самое, что сломать последнюю соломинку.

Изначально он безумно преследовал Шань Цюня, использовал ли он это преследование просто как духовную поддержку?

У него не было возможности узнать ответ, и он не стал бы задавать такой глупый вопрос.

Когда Шэнь Юхань услышал его ответ, он еще крепче обнял Шань Цихуаня за талию и не отпускал, пока снова не чихнул, затем Шань Цихуань взял шерстяной кардиган, повернулся и протянул ему.

— Надень, если ты простудишься, мне придется позаботиться о тебе, — сейчас он снова начал выражать отвращение.

— О, — надев кардиган, Шэнь Юхань слегка улыбнулся Шань Цихуаню, это не первый раз, когда он надевает одежду своего мужа, но он все равно чувствовал себя счастливым.

Наблюдая, как Шэнь Юхань надевает кардиган, Шань Цихуань встал перед ним, делая вид, что разглаживает складки на его одежде, объясняя.

— Я уверен, что ты не сможешь догадаться, — он затащил Шэнь Юханя в лифт, а затем они вышли на десятом этаже.

На этом этапе началась работа, Шэнь Юхань также встретил многих сотрудников, которые были очень заинтересованы в нем, все, кто видел Шань Цихуаня, называли его боссом Шанем, затем спокойно смотрели на Шэнь Юханя, после того, как они ушли, они бегали вокруг, держа в руках свои мобильные телефоны, распространяя новости!

Босс привел жену босса на экскурсию, приходите и посмотрите на жену босса, похожую на фею!

В то время Шэнь Юхань не знал, что после того, как маленькая девочка на стойке регистрации обнародовала его, на него навесили ярлык «Жена Босса - Фея».

На протяжении всего пути вниз сотрудники отчитывались о прогрессе в группе, гадая, где находится их конечный пункт назначения, и желая понаблюдать за женой таинственного босса, который, как говорят, красивее знаменитостей.

Босс и жена босса были относительно близки, сотрудники компании слышали много слухов об их взаимной любви, теперь видеть - значит верить, они не были удивлены, но чувствовали, что это само собой разумеющееся, босс и жена босса действительно так любящи, как говорят слухи.

Шань Цихуань отвел Шэнь Юханя на десятый этаж, но они пошли не в офис, а в зону отдыха и развлечений для персонала на десятом этаже.

Административный отдел обладал высоким уровнем эффективности, задачи, которые были поставлены в понедельник, уже были выполнены сегодня утром.

Сегодня первый день работы недавно добавленной зоны отдыха и развлечений на десятом этаже.

Оформление компании Шань Цихуаня очень современное и технологичное, цвет напольной плитки - то, чего Шэнь Юхань никогда раньше не видел. Только что он увидел робота, несущего курьерскую коробку, когда он увидел Шань Цихуаня, то даже проявил инициативу поздороваться с ним, Шань Цихуань ответил ему, говоря, что ему пришлось много работать. у Шэнь Юханя снова открылись глаза, он все больше и больше убеждается, что его муж - удивительный человек, очень могущественный.

Когда они прибыли к месту назначения, Шань Цихуань подвел Шэнь Юханя к прозрачной стеклянной двери. Через стеклянную дверь он увидел, что в комнате есть полки, а внутри двое сотрудников в фартуках, они либо держат в руках игрушки, либо держат кошек!

Он увидел, внутри было много кошек!

Некоторые прыгают вверх-вниз, некоторые гоняются и играют, а некоторые тихо сидят на корточках в углу, чтобы поспать!

Существует также много различных пород, некоторых из которых Шэнь Юхань никогда раньше не видел, они похожи на белых тигров.

Шань Цихуань достал из кармана маску и надел ее, затем спросил Шэнь Юханя:

— Ты хочешь войти?

— Да, — подсознательно ответил Шэнь Юхань, но повернул голову, чтобы увидеть, как его муж надевает маску: — Зачем тебе маска?

Шань Цихуань объяснил ему:

— Я не могу вдыхать кошачью шерсть, у меня чешется в носу, это не имеет значения, если я пойду с тобой внутрь на некоторое время.

Шэнь Юхань был немного обеспокоен, он знал, что некоторые люди заболеют, если будут вдыхать кошачью шерсть, он все еще помнил, что после того, как раньше видел, как другие люди держали кошек в машине, его муж тогда сказал, что не может держать их, оказалось, что это было не потому, что он не позволял себе держать их, а по физическим причинам.

— Правда не имеет значения? — Шэнь Юхань немного беспокоился, не причинит ли это состояние ему большого вреда.

— Все в порядке, давайте войдем, — Шань Цихуань прижал маску к переносице.

Шэнь Юхань не знал, почему компания Шань Цихуаня держала кошек, но после того, как он увидел много маленьких тигров, его глаза наполнились улыбками, в этот момент все несчастья, скрытые в его сердце, исчезли как дым и рассеялись как облака.

Он посмотрел на Шань Цихуаня и толкнул дверь, открывая ее.

После того, как сотрудники, нанятые для ухода за кошками, встретились с легендарным боссом компании, они сначала были шокированы, затем посмотрели на другого человека, нежного, как принц, и подумали про себя: «Это жена самого босса, о котором ходят слухи!»

Слегка полноватая девушка, которая немного нервничала, прямо выпалила:

— Привет, Большой Босс и жена босса!

Шэнь Юхань разразился смехом, он знал, что к нему обратились как к жене босса, его лицо пылало, но он все равно ответил:

— Привет.

Шань Цихуань кивнул со своим видом большого босса:

— Вы, ребята, займитесь делом, мы просто зашли взглянуть.

Шэнь Юхань, однако, был гораздо дружелюбнее, чем Шань Цихуань:

— Могу я поиграть с ними?

Слегка полноватая девушка, очевидно, более живая и смелая в присутствии жены босса:

— Да, они все очень послушные, кошки, которым не нравятся люди, не подойдут, когда увидят незнакомцев.

К этому моменту две кошки уже подошли к ногам Шэнь Юханя и потерлись о его икры.

Шань Цихуань нашел стул и сел, он не подходил близко к игровой площадке для кошек.

Шэнь Юхань смотрел на стаю кошек, и пока они послушны, он гладит их одну за другой, наслаждаясь счастьем, которым тогда мог наслаждаться только император, а сейчас, выражаясь современным интернет-языком, он подобен морскому королю⁷, обожающий каждую кошку от одной к другой.

(7. 海王: (литературный) повелитель моря; (литературный) морской суверенитет; (сленг, неологизм) игрок (человек, который играет на поле, а не состоит в долгосрочных сексуальных отношениях).

Он также хорошо поболтал с сотрудниками, которые восприняли его слова так, словно они были императорским указом!

Он назвал кошку с черным мехом и белым хвостом Моли Канчжэнь⁸, кошку с полностью белыми четырьмя лапами – Тасюэ Сюньмэй⁹ кошку с желтыми, черными и белыми красками по всему телу – Гун Дицзин¹⁰. У каждой кошки, которая выглядит очень заурядно, появилась чрезвычайно элегантная кличка.

(8. 黑黑黑: Чернила, скрытые в шелковой нити, должны быть каламбуром для идиомы 黑黑黑, букв. игла, спрятанная в шелковой нити (идиома).)

(9. 黑黑黑: прогуляться по снегу, чтобы полюбоваться цветущей сливой.)

(10. 黑黑黑: творческое и поэтичное название, оно передает ощущение элегантности и красоты, уподобляя кошку катящемуся куску замысловато сотканной ткани. Довольно распространенное название для трехцветной кошки.)

Жена босса – это жена босса, он действительно другой, необычный11!

(11. 黑黑黑: выдающийся; необычный; отличающийся от обычного стада.)

Шань Цихуань, сидевший рядом с ним, тоже слушал, он даже не знал, что, когда он увидел, как Шэнь Юхань умело приподнимает подбородок кота, уголки его рта под маской слегка приподнялись.

Зона отдыха и развлечений для кошек расположена близко к окну, что позволяет кошкам удобно греться на солнышке. Послеполуденный солнечный свет падал на Шэнь Юханя, окутывая его и группу кошек, находящихся с ним, создавая чрезвычайно уютную обстановку.

Сотрудник спросил Шань Цихуаня:

— Босс, могу я сфотографировать жену босса?

Шань Цихуань дал разрешение:

— Хорошо, но не фотографируй лицо, — затем он также достал свой мобильный телефон и сделал несколько снимков.

Шэнь Юхань, казалось, что-то почувствовал, он повернул голову к Шань Цихуаню и улыбнулся, эта улыбка проникла в сердце Шань Цихуаня, словно семя, упавшее в почву, где тихо пустило корни и начало прорастать.

Поиграв полчаса, Шэнь Юхань подумал, что у мужа все еще есть работа, и он не мог сопровождать его все время, поэтому он вымыл руки и сказал, что с него хватит веселья.

Шань Цихуань не мог оставаться слишком долго и забрал Шэнь Юханя из центра досуга и развлечений.

Пройдя несколько шагов на улицу, Шань Цихуань внезапно спросил его:

— Ты хочешь взять одну, чтобы вырастить?

Шэнь Юхань, не подумав, покачал головой и сказал:

— Нет, с ними здесь все в порядке.

Он думал, что он котенок, блуждающий в этом странном мире, видеть их было все равно что видеть самого себя в этот момент, они были его отражением, их кто-то опекал, в то время как его случайно подобрал и содержал его муж.

Достаточно, чтобы он был один в доме, если у него будут другие котята и щенки, он будет кислым и грустным.

Шань Цихуань сказал:

— Ты уверен? Есть только один шанс выбрать.

Шэнь Юхань опустил голову, схватил его за руку, сжал его пальцы и сказал:

— Моему мужу достаточно содержать меня.

Шань Цихуань усмехнулся:

— Верно, содержать тебя очень хлопотно, — одного человека достаточно, чтобы израсходовать его энергию.

К счастью, у него нет недостатка в деньгах, у него все еще есть энергия, и он все еще может уговорить его.

— Чем я тебе мешаю? — Шэнь Юхань с этим не согласился.

Шань Цихуань спросил его:

— Тогда скажи мне, когда ты не доставлял мне хлопот?

Шэнь Юхань взглянул на Шань Цихуань и промурлыкал:

— Я не доставляю хлопоты.

Шань Цихуань собирался поспорить с Шэнь Юханем, но в это время помощник Цюй отправил ему сообщение, и они вдвоем вернулись в офис.

Ассистент Цюй сначала вручил приготовленную грелку для рук Шэнь Юханю, а также зарядил ее для него, что достойно звания ассистента с золотой медалью, внимательного и полезного.

Шэнь Юхань держал грелку для рук, которую он только что получил, и изучал ее, она была действительно удобной.

Помощнику Цюй теперь не нужно беспокоиться о жене босса, и он сообщил маршрут Шань Цихуаню:

— Босс, на банкет завтра вечером вам нужно выбрать кого-то, кто будет сопровождать вас, или пойти одному.

Шань Цихуань не помнил, какой банкет устраивался завтра:

— Какой банкет?

— Это банкет, устраиваемый семьей Ци по случаю дня рождения старейшины Ци, возможно, чтобы проложить путь для его внука, укрепить его связи и найти молодые таланты для его внучки, — помощник Цюй напомнил своему боссу: — Возможно, все остальные три дома семьи Шань придут туда.

— Мне показалось бы странным, если бы они не пошли, — Шань Цихуань взглянул на Шэнь Юханя, который держал грелку для рук: — Нет необходимости приводить кого-то еще.

Он уже женат, так какой смысл приводить с собой кого-то еще?

— Шэнь Юхань, пойдем со мной на банкет завтра вечером.

Шэнь Юхань обнял грелку для рук и кивнул: — Хорошо, — он не ожидал, что ему придется участвовать в банкете в современное время, хотя он пережил много сражений в банкетном зале своего мира, он все еще немного нервничал.

Поскольку Шэнь Юхань дважды чихнул в полдень, Шань Цихуань не разрешил ему пойти на урок кулинарии.

В четыре часа дня муж забрал его с работы пораньше.

Шэнь Юхань сел в машину, держа в руках новую любимую грелку для рук, он надел пуховик

снаружи и положил грелку для рук себе на живот, на первый взгляд казалось, что он беременен.

Шань Цихуань обменялся несколькими словами с помощником Цюй, прежде чем сесть в машину, и как только он сел в машину, он услышал, как Шэнь Юхань слегка вздохнул.

Он не мог не сказать:

— Почему ты вздыхаешь в таком юном возрасте?

Шэнь Юхань подмигнул ему:

— Дорогой, я не молод, мне уже двадцать.

<http://bllate.org/book/14322/1268287>